

Второй старейшина секты Итянь заявил, что привел с собой тридцать учеников стадии Ци и двенадцать учеников стадии Основания. На первый взгляд, их отряд выглядел куда внушительнее, чем группа с горы Тайхуа, но на деле, если бы дошло до схватки, все двенадцать учеников стадии Основания секты Итянь вряд ли одолели бы четверых тайхуасцев того же уровня.

Старшему из четверки учеников Тайхуа было немногим больше пятидесяти лет, а самому младшему — едва исполнилось тридцать. В секте Итянь же самый молодой ученик стадии Основания уже разменял седьмой десяток, к тому же большинство из них прорвались на этот уровень исключительно благодаря пилюлям, отчего их фундамент был крайне зыбким.

Из двенадцати учеников Итянь лишь один достиг средней ступени Основания, остальные застряли на начальной. В то время как у Тайхуа, помимо одного ученика начальной и одного средней ступени, двое других уже достигли поздней ступени Основания.

Обычные секты и представить себе не могли, сколь глубоки корни великих орденов. Поэтому, когда старейшина Лю узнал, что возглавлять делегацию будет Ло Цзяньцин, он поспешил доложить руководству, и в итоге секта Итянь отправила встречать Ло Цзяньцина самого Цао Хайнина, уже достигшего начальной ступени Золотого Ядра.

Раз уж обе стороны собрались вместе, первым делом следовало объединить силы и подготовиться к входу в руины.

Ученики секты Итянь, завидев группу Ло Цзяньцина, невольно вытаращили глаза, разглядывая каждого из них. Многие девушки не могли оторвать взгляд от самого Ло Цзяньцина. Под ясным небом, среди зелени гор, старший брат в лазурных одеждах стоял с прямой осанкой, а между его бровей, прямо на метке меча, алела крошечная точка киновари. Он был воистину великолепен, словно небожитель, сошедший с небес.

— Должно быть, это и есть старший брат с горы Тайхуа? Наверняка он уже на стадии Основания!

— Думаю, он уже на поздней ступени, это же Тайхуа.

— Точно, поздняя ступень! Как же он силен.

Хотя большинство этих слов было передано через духовную связь и Ло Цзяньцин их не слышал, по взглядам девушек и их перешептываниям четверо учеников Тайхуа все поняли и, переглянувшись, понимающе усмехнулись.

Когда оба отряда приготовились, старейшина Чжао из секты Итянь повел всех вперед.

Путь пролегал через гряду гор, извилистых, словно ручьи, стекающие в море, и обрывался у подножия пика, уходящего в облака. Ло Цзяньцин призвал летающий артефакт, и вся группа поднялась в небо. Стоя на палубе, они обозревали острые горные хребты внизу.

На корабле старейшина Чжао внезапно взмыл в воздух и достал круглую белую нефритовую жемчужину. Ученики Тайхуа с любопытством наблюдали за ним, и лишь Ло Цзяньцин равнодушно скользнул взглядом и отвел глаза.

Старейшина Чжао подбросил жемчужину в воздух, его пальцы замелькали, сплетаясь в сложные печати. Жемчужина испустила ослепительное сияние, луч пронзил облака и ударил прямо в вершину пика. Мгновение спустя землю сотряс грохот, и перед взорами всех присутствующих возникла белая световая завеса.

Старейшина Чжао сложил руки в приветственном жесте:

— Даос Ло, впереди находятся руины, обнаруженные нами. Я могу провести вас еще немного дальше, прошу!

Ло Цзяньцин кивнул:

— Прошу.

Вскоре летающий корабль прошел сквозь завесу. Мир вокруг изменился. Ло Цзяньцин убрал корабль в кольцо хранения и огляделся. Перед ними высились тридцатитрехметровые ворота из черного железа, от которых исходило тяжелое давление. Дверных полотен не было, проход был открыт настежь. Люди перед ними казались песчинками в океане.

Ученики растерянно озирались. Старейшина Чжао громко произнес:

— Самое известное искусство патриарха Бэйдоу — это массив Семи Звезд. Эти ворота — первое испытание, они называются Яогуан. Рядом высечены условия входа: возраст не старше ста лет, уровень развития ниже стадии Зарождения Души. Ранее мы пробовали отправить туда тех, кто не подходил под требования, но ворота их отбросили, нанеся тяжелые раны.

Ло Цзяньцин молча кивнул и посмотрел на одного из новичков Тайхуа — юношу из знатного рода, занявшего первое место на недавнем состязании пиков. Тот понял его без слов, кивнул и шагнул в ворота. Препятствий не возникло, он легко прошел внутрь и обернулся:

— Старший брат, здесь все в порядке.

Стоило прозвучать этому обращению, как ученики секты Итянь замерли, словно пораженные молнией.

— Старший... старший брат? Тот самый старший брат с горы Тайхуа?!

Они с недоверием уставились на спокойного юношу, стоящего во главе группы. Ло Цзяньцин, казалось, ничего не заметил. Он распорядился, чтобы все ученики Тайхуа вошли внутрь, и, когда остался один, произнес:

— Старейшина Чжао, прошу.

Чжао Юйфэн чувствовал себя крайне неловко: руины обнаружила их секта, но первыми входить должны были ученики Тайхуа. Видя, что Ло Цзяньцин не спешит, старейшина с благодарностью посмотрел на него, поклонился и лишь потом позволил своим ученикам войти.

Когда последний ученик секты Итянь скрылся за воротами, снаружи остались только старейшины и Ло Цзяньцин. Ло Цзяньцин бросил на старейшин равнодушный взгляд, оттолкнулся от земли и, превратившись в лазурный луч света, влетел в проход.

С этого момента дела внутри руин больше не касались тех, кто остался снаружи, и миссия секты Итянь была завершена.

Внутри руин к Ло Цзяньцину робко подошел старший из учеников секты Итянь. Ло Цзяньцин мягко ответил:

— Держитесь вместе с учениками Тайхуа, не беспокойтесь.

Тот сразу выдохнул с облегчением.

За воротами тянулась узкая темная тропа. Ученик Тайхуа достал лунный камень, и тусклый свет озарил путь. Они шли полчаса, дорога расширялась, и вскоре послышался шум воды. Выйдя из прохода, даже Ло Цзяньцин невольно застыл.

— Какая огромная река!

— Это не река, это поток!

Мутные, бушующие воды с бешеной силой бились о скалы. Вода была темно-желтой, а волны — свирепыми. Даже острого зрения Ло Цзяньцина не хватало, чтобы увидеть, где заканчивается этот поток — он тянулся как минимум на сотню ли!

Сто ли — это уже целое отдельное пространство! Создание пространств под силу лишь могущественным практикам стадии Соединения Тела, так что это явно не было делом рук самого патриарха Бэйдоу — он наверняка завладел каким-то артефактом, позволившим создать столь невероятные руины.

Ло Цзяньцин прищурился и увидел в центре потока зеленую каменную стелу. Она стояла в ли от берега, и надписи на ней могли прочесть лишь те, кто достиг стадии Основания.

Один из учеников Тайхуа громко прочел:

— Бурный поток, чем переправиться?

Вскоре ученик стадии Ци выкрикнул:

— Здесь лодки! Здесь много лодок!

Ученик стадии Основания продолжил:

— Седьмой ранг вмещает одного, переправа на один ли; шестой ранг вмещает двоих, на два ли; пятый ранг — четверых на четыре ли; четвертый ранг — восьмерых на восемь ли; третий ранг — шестнадцать на шестнадцать ли; второй ранг — тридцать двоих на тридцать два ли; первый ранг — шестьдесят четверых на шестьдесят четыре ли. Высший ранг — сто двадцать восемь человек на сто двадцать восемь ли!

Как только он закончил, воцарилась тишина. Лишь Ло Цзяньцин слегка нахмурился, а Ли Сюэнь мерзко ухмыльнулся.

Надпись на стеле была слишком простой. Все практики мира делятся на девять типов корней: первый — отсутствие корней, как у Ли Сюэня; второй — низшие корни (от четвертого до седьмого ранга); третий — средние (второй и третий ранг); четвертый — высшие корни первого ранга. И, наконец, редчайшие — высшего ранга, встречающиеся один на миллионы!

Даже в секте Тайхуа таких было всего двое: достопочтенный Сюань Линцзы и сам Ло Цзяньцин.

Ли Сюэнь, на лице которого до сих пор красовался отпечаток сапога, с блеском в глазах смотрел на старшего брата в лазурных одеждах. Хотя доказательств не было, он верил, что Ло Цзяньцин, как и он сам, попал в этот мир из другого. В оригинале сюжета они не смогли бы переправиться все вместе — тогда младшая сестра, его первая наложница, везла бы шестьдесят четыре человека, а двое других учеников с корнями первого ранга — еще пятерых, и все они выбились бы из сил.

Но теперь все иначе. Младшая сестра Му Тяньсинь обладала корнями первого ранга, но не высшего. А вот Ло Цзяньцин — другое дело!

Первое испытание будет легким. Подумав об этом, Ли Сюэнь, глядя на растерянных учеников секты Итянь, громко рассмеялся:

— Не бойтесь! Всем известно, что наш старший брат с горы Тайхуа обладает корнями высшего ранга, перевезти нас семидесятерых для него — сущий пустяк!

Голос Ли Сюэня разнесся над берегом. Ученики секты Итянь замерли, а тайхуасцы посмотрели на него с недоумением. Некоторые из Итянь зашептались:

— Мы знаем, что он высшего ранга, но с какой стати он должен нас везти?..

— Вот именно, он же не обязан.

— А что за корни у этого парня? Может, первого ранга?

Голоса были тихими, но ученики Тайхуа стадии Основания слышали все. Один из них отвесил Ли Сючэню затрепину, от которой того пошатнуло:

— Замолчи! Кто тебя просил говорить? Позоришь мой пик Хаомин!

Ли Сючэнь, потирая голову, в ярости смотрел на старшего брата, совершенно не понимая, что сделал не так.

Раз уж все было сказано, Ло Цзяньцину не оставалось ничего, кроме как действовать. Он призвал самую большую лодку и равнодушно произнес:

— Все на борт. Река длиннее сотни ли, я не знаю, куда мы доберемся, будем действовать по ситуации.

Ученики секты Итянь с благодарностью смотрели на него. Когда все поднялись на борт, к ним подошел Ли Сючэнь, но стоило ему ступить на палубу, как Ло Цзяньцин спокойно приказал:

— Девятнадцатый младший брат, заткни ему рот.

Тот радостно поклонился:

— Есть, старший брат!

Ли Сючэнь в ужасе вытаращил глаза, но не успел опомниться, как ему в рот запихнули кусок ветоши, от которой исходил душок. Он хотел было вытащить тряпку, но, стоило ему встретиться взглядом с Ло Цзяньцином, как его тело сковало — он не мог пошевелиться.

Ло Цзяньцин повернулся к остальным:

— Прошу прощения за этот внутренний инцидент.

Ученики секты Итянь поспешно затрясли головами, делая вид, что не замечают Ли Сючэня:

— Ничего страшного, даос Ло, прошу!

Ло Цзяньцин подошел к носу лодки, где находилась огромная жемчужина, прищурился и положил на нее руку, передавая духовную энергию. В тот же миг вспыхнул белый свет, лодка вздрогнула и с невероятной скоростью устремилась вперед, разрезая волны.

На протяжении всех ста двадцати восьми ли Ло Цзяньцин оставался невозмутимым. Когда они причалили, он первым сошел на берег, его лазурные одежды красиво взметнулись в воздухе — даже ученики секты Итянь смотрели на него с нескрываемым обожанием.

Пройдя еще несколько сотен метров, кто-то спохватился:

— Эй, а тот ученик Тайхуа, которого парализовали, он же не пошел с нами!

Ло Цзяньцин тихо усмехнулся:

— И правда, забыл.

Остальные: ...Ты правда забыл?

Ло Цзяньцин взмахнул рукавом, и поток света устремился обратно к реке. Через некоторое время появился измученный Ли Сючэнь с отпечатком сапога на лице. Он молча встал в конец строя, словно шелковый.

Ло Цзяньцин лишь мельком взглянул на него и повел всех дальше.

Ли Сючэнь не понимал одного: в момент остановки лодки Ло Цзяньцин первым сошел на берег не потому, что так хотел, а потому, что в этот миг к нему прилетел белый нефритовый жетон — награда за испытание.

Этот жетон был артефактом высшего ранга, позволявшим мгновенно переместиться на сто двадцать восемь ли. В прошлой жизни этот жетон достался Ли Сючэню, потому что младшая сестра отдавала ему все свои находки, надеясь, что он сохранит в тайне события той ночи.

Но теперь... Ло Цзяньцин довольно прищурился. Теперь Ли Сючэнь не получит ровным счетом ничего.

<http://bllate.org/book/22487/2370939>